Жиль де Ре, Кастер, нашел свое последнее пристанище в разрушенном тронном зале, где еще недавно сражалась Ведьма и встретила свою смерть Жанна д"Арк.

Сам зал теперь был полностью уничтожен - стены были разломаны во множестве мест, практически полностью обвалилась крыша, рельефные колонны были раздроблены и беспорядочно свалены, из-за чего пол зала теперь был полностью покрыт пылью и бетонной крошкой.

Ковровая дорожка была разорвана и теперь валялась по частям в разных углах зала, освещаемого ярким дневным солнцем, поднимающимся над остатками разрушенного города, из-за чего руины тронного зала теперь были залиты светом. Однако, не полностью.

Единственной вещью, уцелевшей во всем зале, была громада каменного трона. Пустой, заброшенный, казалось, он даже не был поцарапан во время произошедших сражений, продолжая стоять недвижимо. Небольшие остатки кладки и до сих пор державшаяся крыша отбрасывали мрачную тень на трон Ведьмы.

Именно в этой тени и находился Жиль де Ре.

Продолжавший смотреть в никуда, свесив голову, он держал в руках кубок - Святой Грааль - что он держал с не большим почтением, чем умирающий от голода и жажды путник держит в руках золото и алмазы. Да, они ценны - но не в их силах дать ему спасение.

Именно таковым его увидел Аинз.

Медленно он вошел через до сих пор державшиеся на петлях двери, что покосились, но выстояли после обрушения зала, после чего взглянул на Кастера.

Вот и все.

Аинз вздохнул.

Последняя цель в этом месте. Последний человек, со смертью которого прерывается Сингулярность.

Аинз медленно двинулся в своей цели, однако Кастер, услышав звук шагов мага, только поднял на него взгляд, после чего вновь повесил свою голову.

-Не трать своего времени на меня, маг,- только произнес Жиль,- Я все равно не жилец.

Аинз не произнес в ответ ничего, только медленно продолжая движение к своей цели.

-Твоя... Твоя Слуга - эта Ассасин,- продолжил Кастер,- Ее яд... Пока была жива Жанна - я мог не беспокоиться об этом, однако сейчас... Не беспокойся обо мне маг, я буду мертв через несколько минут.

Аинз, однако, только продолжил двигаться к Кастеру, после чего, подойдя к тому на расстояния вытянутой руки, остановился. Жиль, спрятанный тенью, медленно поднял свой взгляд на Аинза, чью фигуру освещало полуденное солнце, после чего прикрыл глаза.

-Значит, это был именно ты,- Аинз произнес это спокойно, после чего взглянул на Кастера.

-Да,- Жиль медленно открыл глаза, после чего перевел взгляд на кубок, до сих пор зажатый в его руках,- Это был я.

В голове Аинза было множество вопросов, которые он хотел задать, однако больше всего его волновал лишь один.

-Почему?- Аинз взглянул на Кастера, заставив того взглянуть в ответ.

-Почему что?- Кастер только вздохнул,- Почему я сотворил это все?

Аинз медленно кивнул.

-Потому, что это был единственный способ,- Жиль вздохнул,- Скажи мне, маг... Если на свете то, чего ты желаешь более всего? То, ради чего ты преодолеешь все преграды на своем пути? То, ради чего ты готов пожертвовать чем то большим, чем своя жизнь, чем своя слава, чем свой разум?

Аинз остановился.

Аинз Оал Гоун. Его друзья. Его семья. Его настоящая жизнь.

-Да,- Аинз медленно кивнул.

-Тогда не верь Святому Граалю,- печально улыбнулся Кастер,- Он не исполняет желаний. Он лишь заставляет нас страдать.

Аинз остановился, глядя на Жиля.

-В моей жизни была такая вещь,- Жиль прикрыл глаза,- Жанна. Вся моя жизнь была посвящена Жанне, все, чем я дышал, все, о чем я думал. Все мое существование было построено вокруг Жанны и... В один день она умерла.

Аинз перевел взгляд на Грааль в руках Кастера.

-Да, ты верно понял,- печально ухмыльнулся Кастер не допуская смешка в свои глаза, полные боли,- Святой Грааль. Что ты бы сотворил, если бы получил в руки вещь, способную исполнить твое любое желание? Чего бы ты возжелал, если бы однажды получил возможность перевернуть весь мир, изменить историю, вернуться в прошлое и не допустить невозможного?

Аинз только молча взглянул на Грааль.

-Я загадал у Грааля желание,- Кастер ухмыльнулся,- Чтобы он вернул мою Жанну к жизни вновь.

-Но я любил Жанну, любил больше жизни,- Кастер грустно улыбнулся своим мыслям,- И поэтому я не желал, чтобы Жанна погибла вновь, чтобы ее вновь предали, чтобы ее вновь оболгали и казнили. И поэтому я возжелал у Грааля другую Жанну. Жанну, которая была бы сильна. Жанна, которая не потакала бы прихотям других людей. Жанна, которая не была бы слепа к людской грязи и мерзости. Жанна, которая не позволила бы себе погибнуть из-за своих идеалов. Жанна, которая бы помнила о своем предательстве и не дала бы этому случиться вновь.

Аинз вздохнул. Жиль кивнул на это.

-Так Святой Грааль воплотил мою Жанну - ту, кого вы зовете Драконьей Ведьмой,- Жиль прикрыл глаза,- Существо Святого Грааля, превосходившее Слуг и людей, могущественное и непобедимое. Но...

-Грааль не исполняет желаний,- Жиль только усмехнулся, после чего поднял к своему лицу кубок,- Он создан в насмешку над нашими жалкими желаниями и глупыми мечтаниями. И потому он извратил мое желание.

-Драконья Ведьма,- Жиль прикрыл глаза,- Существо Святого Грааля. Сильна, могущественна и... Навсегда искалечена.

-Я хотел создать сильную Жанну - однако вместо силы она получила лишь слабость,- Жиль произносил это спокойно,- Я желал, чтобы она помнила о предательстве - и Грааль извратил мое желание. Все ее мысли, все ее воспоминания были лишь об этом. Каждое мгновение жизни она проводила в бесконечной агонии, вспоминая о своем предательстве. Каждое мгновение ее жизни Грааль мучал ее, заставляя ее чувствовать, как огонь сжигает ее вновь и вновь. Каждое мгновение своей жизни она проходила это вновь и вновь - отчаяние, горечь, боль и смерть. Каждую секунду своей жизни Грааль возвращал ее в пекло того огня - и никогда не давал ей забыть об этом.

-Я пожелал, чтобы Жанна не дала убить себя, не позволила людям вновь распоряжаться ее жизнью, не поставила чужие идеалы выше своей жизни,- Жиль медленно грустно улыбнулся,- И Грааль исполнил мое желание. Та Жанна, что была рождена была лишена этого. Ее эмоции - доброта, радость, любовь... Все они были задушены. От нее осталось лишь ярость и месть, гнев и боль. Бесконечно подпитываемые ее памятью, вновь и вновь возвращающейся к предательству. В Жанне не осталось более ничего человеческого - только ненависть и боль. Она не могла увидеть добро и не могла почувствовать тепла, не знала жалости и не видела идеалов. Все, что вело ее - лишь бесконечная боль и горечь от предательства. Все, что она желала - это заставить эту боль исчезнуть. Разрушив Францию, убив Жанну, подчинив Слуг... Но Грааль не позволял ей этого сделать - с каждым разом, стоило ей только совершить деяние - он лишь показывал ей видения ее смерти, напоминал ей о ее боли, заставлял огонь пожирать ее быстрее. И она билась, пытаясь выплеснуть свою боль, понимая, что не сделает этого никогда.

-Я пожелал вернуть мою Жанну, Жанну, что не позволила бы быть себе убитой,- Жиль взвесил Грааль на руке, словно бы бесполезную вещь, чье единственное применение - стоять на далекой запыленной полке,- И вместо этого Грааль создал Жанну, что желала быть убитой. Бросаясь в атаки, воюя со всем миром, испытывая боль, она стремилась к смерти - и не получала этого. Она выигрывала сражение за сражением, даже встречая свою смерть - Грааль возвращал ее вновь и вновь, не позволяя той разорвать порочный круг. Раз за разом, она стремилась освободиться - и мое желание связало ее, заставляя ее страдать в вечной агонии. Она желала выплеснуть свою боль - но Грааль не давал ей погибнуть. Она стремилась к освобождению - и не могла позволить убить себя. Она стремилась к освобождению - но была вынуждена возвращаться вновь и вновь. Мое желание, которым я желал спасти ее - прокляло ее на вечное страдание.

-Скажи мне, маг,- Жиль отвел руку с кубком в сторону,- Если Святой Грааль создан лишь для того, чтобы насмехаться над нашими желаниями... Если Бог действительно настолько жесток, что его награда является наказанием... То каков смысл в Граале?

После этого Кастер отпустил Грааль, что звучно ударился о каменный пол и медленно покатился в сторону. Жиль поднял взгляд на Аинза.

-Жанна была Мастером для всех остальных Слуг,- Жиль взглянул на мага внимательно,- И я был тем, кто призвал Жанну. Но она не была Слугой - мое желание лишь поддерживало ее существование. Я желал служить Жанне - и Грааль не давал мне погибнуть. Жанна была

призвана мной - и я не позволял ей погрузиться в пучины безумия. Однако тогда, в той битве... Сейбер, тот Жиль де Ре, атаковал Жанну.

-Никто не хотел сражаться за Жанну. Безумный тиран, уничтожитель, чья цель - нести боль и страдания людям,- Жиль прикрыл лицо руками,- Кто будет сражаться за такую? Страх смерти - вот что заставляло людей и чудовищ повиноваться ей. Ее безумие разрушало разум ее Слуг, как разрушает сталь ржавчина, проникающая в самую суть. Но я любил ее. Любил ее, как родитель любит свое больное дитя. Я служил ей, защищал ее, исправлял ее ошибки. Я был единственным, кто не отказался от нее - и Жанна более не могла ни за что цепляться в этом мире, кроме меня. Но в той битве участвовал Сейбер. Тот я, что не принял новую Жанну, тот, что не нашел моего отчаяния и не пал так же низко, как я. Но все же он был мной, далеким мной прошлого. И Жанна увидела в нем меня.

-Грааль создан лишь для наших страданий,- слабо улыбнулся Кастер,- И Жанна помнила обо всем. Она помнила о том, как я не спас ее из плена, о том, как предал ее тогда. И теперь она увидела мое предательство вновь. Предательство от единственного человека, что сражался за нее.

Жиль прервался, после чего медленно поднес руку к сердцу.

-Мое тело слабеет,- улыбнулся он,- Мне осталось так мало... Хорошо...

После этого Кастер откинулся на спинку трона.

-В той битве Жанна потеряла контроль,- Жиль вздохнул,- И я потерял свою связь с Жанной. Грааль подчинил ее разум - и ее безумие захлестнуло ее. Ее боль превратила ее в чудовище - в чудовище, которым ее называли. Драконья Ведьма.

-Ты знаешь, что было дальше, маг,- Жиль вздохнул и его вздох вышел чуть с хрипотцой, из-за медленно отказывающих легких,- И Жанна... Прекратила свое мучение. Она покинула этот мир.

-Возможно... И правда... Таково мое наказание и учение... О смирении,- Кастеру становилось все тяжелее и тяжелее говорить,- Я... Так боялся... Отпустить Жанну... Но единственный способ... Освободить ее... Был лишь в том... Чтобы позволить той умереть... Вновь...

Жиль закашлялся, чувствуя, как мутнеет в его глазах.

-Скажи мне... Маг,- взглянул на Аинза едва видящим взглядом Жиль де Ре,- Бог... Жесток... Он не прощает грехов... И я спущусь в ад вновь... Но Жанна... Милосердная Жанна... Простит ли она меня?

Аинз продолжал смотреть на Кастера, молча.

-Я... Так и думал...,- грустно усмехнулся Кастера,- Тогда...

-Да,- Аинз произнес это спокойно.

Аинз не знал, был ли его ответ ложью или нет. Аинз не знал, могла ли Жанна простить Жиля за создание чудовища с ее именем. Аинз не знал, могла ли Ведьма простить Кастера за причиненную ей муку и боль.

Аинз ничего этого не знал. Но...

-Да,- Аинз произнес это твердо и уверенно,- Она простит тебя.

Жиль замолчал на секунду, после чего усмехнулся.

-Если бы это... Сказал святейший из святых,- Кастер вздохнул прерывисто,- Я не поверил бы ему... Но если это... Будешь ты... Дьявол во плоти... То даже если это ложь... То я поверю тебе...

После этого Кастер, Жиль де Ре, причина Первой Сингулярности, последний противник Аинз Оал Гоуна и Халдеи, закрыл свои глаза навечно.

Спустя секунду Аинз почувствовал, как медленно вокруг него начинает искажаться реальность, а рассыпающаяся Сингулярность трещать по швам, после чего перевел взгляд на упавший кубок Святого Грааля.

После этого Аинз поднял взгляд на небо, глядя на то, как по медленно начавшему искажаться небу пробегает рябь, однако далекое черное солнце в небе все продолжает светить вниз золотой каймой.

В его голове оставалось много вопросов. Гораздо больше, чем было изначально.

"Халдея на связи!" - раздался радостный голос шефа.

"Забирайте нас отсюда" - Аинз произнес это, продолжая смотреть на медленно разрушающееся небо.

"Срочная эвакуация?!" - раздался взволнованный голос Романа рядом.

"Нет, мы сделали все, что было необходимо" - Аинз произнес это, после чего перевел взгляд на Кастера, тело которого начало рассыпаться маной.

"Ого!" - Роман удивился - "Как же так?! Вы убили всех Слуг?! Что насчет Святого Грааля?!"

"Роман, заткнись!" - было слышно, как шеф локтем оттеснила парня от микрофона - "Сейчас все будет!"

Аинз почувствовал, как медленно касается его устанавливаемая связь с Халдеей, после чего перевел взгляд на тело Кастера.

Спустя секунду он сделал шаг и подобрал Грааль, до того лежавший на полу, после чего взглянул на тот.

Золотой кубок продолжал переливаться на солнце бликами. Аинз, взглянув на кубок, лишь положил его в инвентарь.

***

-Та-да!- тут же раздался радостный голос Ольги-Марии, стоило только Аинзу сделать шаг спустя секунду после своего переноса,- Добро пожаловать в Халдею! Черт возьми, вы быстро управились с Сингулярностью!

Аинз на это только кивнул, после чего взглянул на Слуг, оставшихся у него позади.

Киехиме не была Слугой Аинза, поэтому не могла вернуться вместе с ними в Халдею. Арчер до сих пор чуть прихрамывал. Кухулин опирался на свой посох, немного наклонившись вперед.

Машу держалась за свой правый бок. Медуза лишь бессильно сделала шаг вперед, едва не споткнувшись о собственные ноги.

Все, кто остался.

Все остальные Слуги погибли.

-Маловато вас, осталось, конечно,- тут же задумалась Ольга-Мария об этом же факте, окинув взглядом Аинза и остатки его Слуг.

Аинз только медленно кивнул.

-Видимо, придется их перепризвать,- Ольга-Мария вздохнула,- Хорошо, что Слуги призванные Халдеей не умирают.

Аинз несколько раз моргнул, сбившись даже со своих прошлых мыслей,- Что?

-Говорю, их придется перепризвать,- Ольга-Мария тут же взглянула на мага,- Иначе банкетный стол будет выглядеть пустовато.

Аинз замолчал на несколько секунд, ожидая того, что произойдет дальше.

-Хорошо, пусть этим пока займется Роман,- шеф тут же развернулась к выходу из комнаты,- Роман!

-Да-да,- тут же высунулся из прохода парень.

-Призови пока погибших Слуг,- Ольга-Мария тут же отдала распоряжение, после чего повернулась к Аинзу,- А вы пока...

-Мне стоит переодеться и сходить в душ,- тут же произнес Аинз, после чего, дождавшись подтверждающего кивка в ответ, направился в свою комнату.

***

Роман вбил несколько известных ему цифр в панель управления, после чего взглянул на медленно начавший проявляться свет. Спустя секунду несколько колец, находившихся в центральной части машины, закрутились, после чего резкая вспышка света ослепила того на секунду, заставив парня проморгаться.

-Я пришла, как и было обещано...- спустя секунду, однако, холодный голос прервался,- Я узнаю это место...

-Артурия,- тут же улыбнулся Роман вновь призванному Сейберу,- Ты как раз вовремя!

-А...- тут же повернулась девушка к парню,- Ты... Роман?

-Именно так,- улыбнулся ей Аккиман,- Воспоминания возвращаются?

-Да,- Артурия нахмурилась,- Я была призвана сюда... Аинзом... Потом мы отправились в Сингулярность... Там было несколько битв... Ланселот... Мария-Антуанетта... А потом я погибла... Призрак Оперы.

В этот момент неожиданно рука Сейбера дернулась, как-будто от спазма, но девушка тут же

сжала эту руку своей второй.

-Все в порядке?- Роман взглянул на Артурию чуть обеспокоенно.

-Да, все в порядке, я все вспомнила,- Артурия только кивнула,- Призови остальных.

-Хорошо,- кивнул Роман, после чего вернулся к пульту.

Рука Артурии дернулась еще один раз, после чего та сжала ее сильнее и сделала шаг с места своего призыва.

***

Аинз продолжал смотреть в зеркало, чувствуя, как медленно душевая вода стекает по его волосам.

Драконья Ведьма принесла множество страданий людям. Жиль де Ре был повинен в создании Драконьей Ведьмы. На их руках была кровь тысяч, может быть даже миллионов людей. Пытаться оправдать их было бы лицемерно.

Однако в этом и заключалась проблема.

Аинз был лицемером.

Большинство людей согласны, что жизнь людей равна и ценна сама по себе - поэтому они не позволяют себе убийств, геноцида, терроризма. Однако если между человеком встанет выбор - дать ли умереть одному случайному человеку, которого они никогда не встречали, или человеку, о котором они заботятся - их любимому или любимой, ребенку, родителю - мало кто стал бы сомневаться в этом выборе.

Многие люди бы не сочли подобный выбор лицемерным - но Аинз считал его именно таковым. И соглашался быть лицемером.

Аинз считал себя лицемером, настоящим лицемером, для которого страдания множества людей на другой стороне земли всегда ничтожным перед фактом того, что он сегодня облился кофе или врезался в дверной косяк на работе, получив большой синяк на плече. Для него страдания одного человека перед ним были гораздо важнее страданий сотен вдалеке.

Поэтому сейчас он смотрел в зеркало.

Драконья Ведьма. Неполноценная Жанна д"Арк.

Одинокая и брошенная девушка, запертая внутри собственного разума и внутри собственных мучительных воспоминаний, вынужденная каждый раз переживать самые худшие моменты своей жизни и момент собственной казни, собственного сожжения и предательства. Один брошенный человек, что просто боялся навсегда остаться одной внутри собственного разума, один на один с болью и одиночеством.

Безумный Кастер Ведьмы. Жиль де Ре.

Одинокий мужчина, навсегда лишившийся смысла своей жизни, в погоне за чудом обрекший себя, ту, ради которой он загадал желание, и тысячи тысяч людей на страдания. Проклятый безумец, что просто желал вернуть себе то, ради чего он жил всю свою жизнь.

Аинз не знал.

Если бы он узнал, что за закрытие Иггдрасиля ответственен лишь один человек, если бы он узнал, что в случае его смерти его Иггдрасиль бы остался жив, если бы он знал, что со смертью этого человека весь его Аинз Оал Гоун вернулся бы к нему… Что бы он сделал?

Аинз не знал.

Человеческая жизнь ценна сама по себе. Но люди лицемерны.

И Аинз был лицемером.

Святой Грааль.

Аинз вспомнил о своей первой сингулярности, там, где он оказался вместе с Машу, Кухулином, Ольгой-Марией. Там, где он встретился впервые с Левом.

В той Сингулярности все произошедшее было результатом начатой Войны Святого Грааля. Войны за Святой Грааль, исполнитель желаний, обладающей неограниченной мощью.

Произошедшее изменение ритуала и множество произошедших вещей привели к тому, что Война Святого Грааля произошла неправильно. Но все же осталась войной за Святой Грааль.

В Войне Святого Грааля правила просты. Убей всех Мастеров, убей всех Слуг, убей своего Слугу - и ты получишь обещанный Святой Грааль.

Аинз именно так и поступил. Он убил всех Слуг. Все Мастера погибли без его участия. Его Слуга - Машу - не была частью призыва Святого Грааля - поэтому ее смерть не была нужна в конце концов.

Аинз выиграл ту войну.

И забрал полагающийся себе приз.

Тогда Аинз забрал себе Святой Грааль не понимая, что он хочет с ним сделать. Это был просто трофей, заслуженная награда за квест. Аинз забрал его с собой, закинув в инвентарь в качестве почетного приза, после чего забыл о нем. Аинз собрал в то время множество дата-кристаллов, в которых он был гораздо более заинтересован, после чего обнаружил что может призвать с их помощью Слуг - и Грааль просто перестал быть ему необходим. Он даже не задумывался о том, что Грааль мог исполнить его желание.

Возродить Аинз Оал Гоун.

Сорок его друзей, верных друзей, его семья. Если бы он пожелал - Грааль бы воссоздал их рядом с ним. Если бы он пожелал - он бы вернулся в свой мир. Если бы он пожелал - Грааль бы подарил ему мир, в котором Иггдрасиль никогда не закрывался, его друзья никогда не уходили из игры. Где его радость была бы вечна.

Однако теперь, глядя на Драконью Ведьму, на Жиля де Ре, на их слова, Аинз не знал.

Аинз ничего не знал.

Если бы он пожелал вернуться в его мир - что он нашел бы там? Пустую квартиру, ежедневную работу, серый мир - и смерть в ближайшие сорок лет.

Если бы он пожелал бесконечный Иггдрасиль - что произошло бы тогда? Бесконечная игра, извращенная разумом Грааля, в которой он был вынужден вечно смотреть, как его друзья из Аинз Оал Гоун, запертые внутри, пытаются вырваться из плена игры. Как они пытаются покинуть игру чтобы вернуться к своей жизни - к работе, к друзьям, к семьям. Он бы навечно запер своих друзей в игре без выхода, глядя на то, как медленно они умирают внутри.

Если бы он пожелал воплотить своих друзей из Аинз Оал Гоуна - что бы он создал? Он помнил ХероХеро, старого друга, вечно уставшего от работы парня, страдающего от множества медицинских проблем из-за переработки. Воссоздал бы он именно его? Он получил бы вечно страдающего человека, медленно рассыпающегося по кускам, испытывающего страдание, и неспособного умереть.

Ульберт? Одинокий и озлобленный человек без достижений в жизни - что бы он получил? Свихнувшегося маньяка, терзаемого злобой и нереализованными амбициями, запертого внутри собственного разума наедине с его комплексами и слабостями?

Тач Ми? Благородный и милосердный блюститель порядка и справедливости - что бы случилось тогда? Нетерпимый к иным взглядам каратель, одержимый идеей наведения "всемирного порядка" и искоренение "зла" - и всего, что он сочтет злом?

Ямайко? Уравновешенная и веселая мать и учительница - кто получился бы из нее? Существо, не способное на принятие решений, запертое в круге наблюдения за ненавистью происходящей в мире, бесконечно оплакивающее зло, творимое в этом мире?

Грааль не исполняет желаний.

Аинз понял это.

Грааль не исполняет желаний.

Он создан лишь для того, чтобы заставлять нас страдать.

Слова Жиля де Ре всплывали в его разуме.

Грааль не исполняет желаний.

Аинз прикрыл глаза.

-Эгей, ну!- кто-то дернул его за рукав и Аинз открыл глаза для того, чтобы взглянуть на Ольгу-Марию, сидящую рядом.

Моргнув несколько раз, Аинз осмотрелся.

Он сидел за огромным столом, полным различных блюд - деликатесы, закуски, алкоголь, фрукты...

"Я никогда не видел такого разнообразия, кроме как в Иггдрасиле" - Аинз моргнул еще раз.

Он погрузился в свои мысли настолько глубоко, что пропустил все. Как переоделся, как спустился на банкет, как занял свое место во главе стола...

Медленно Аинз перевел взгляд на тех, кто сидел за столом.

Арчер - теперь он выглядел неплохо. Судя по всему, он предпочел не пить алкоголя сегодня - в

его руке был бокал, полный апельсинового сока.

По правую руку он него сидел Хассан. В его руке находился бокал с небольшим количеством вина - он не хотел пить, но сделал это из вежливости, как подобает этикету.

По левую руку сидел Кухулин - судя по обилию зубочисток того не особенно заботили правила приличия и он уже успел набить себя десятком канапе, продолжая даже сейчас тянуться за новым, поддерживая в руке фужер, до краев наполненный красным вином.

За Кухулином сидела Артурия - также держа на вытянутой руке фужер, в котором было налито немного вина - однако судя по всему, в отличии от Хассана, та все же решила отпраздновать сегодняшнее событие.

Напротив Сейбер сидела Медуза - та тоже поднимала бокал, однако Аинз едва мог разглядеть, что в нем было налито - судя по всему белое вино, всего на один глоток.

Рядом с Медузой находилась Машу - судя по всему она тоже хотела было себе налить что-то из алкоголя, однако Роман не разрешил той, поэтому сейчас девушка поднимала фужер, полный виноградного сока.

Рядом с ней был сам Роман - улыбаясь, он также предпочел в этот раз обойтись без алкоголя.

Ближе всего к столу Аинза и шефа сидела Серенити - внимательно глядя на Аинза, она старалась никак не задеть ничего, находящегося на столе, на всякий случай, чтобы не отравить других Слуг.

Аинз моргнул, после чего перевел взгляд на сидящего рядом шефа.

Ольга-Мария внимательно глядела на него, поднимая бокал с белым вином. Роман пытался также запретить и ей сегодня пить, однако был отправлен со своими рекомендациями подальше.

-Ну что ты смотришь!- не выдержала шеф,- Скажи уже тост!

Аинз перевел взгляд.

Он не простит себе, если его друзья из Аинз Оал Гоуна будут прокляты из-за его желаний. Он не допустит этого.

Поэтому Аинз перевел взгляд на себя и свой бокал красного вина, после чего поднял его в воздух.

-За Халдею.

***

Иггдрасиль: □ (E---) (Конкретный пример)

ДОСТУП_ОГРАНИЧЕН

http://tl.rulate.ru/book/74423/2270154